

Строго секретноО КОАЛИЦИОННОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ, ПОЛОЖЕНИИ
В КИТАЕ И КПК, О РОЛИ MAO ЦЗЕ-ДУНА

Тов.КУЗНЕЦОВУ Ф.

Передал в сокращенном виде основное содержание беседы с Мао Цзе-дунем 7.1 49г.

После передачи ему содержания № 0100 по прочтении письменного перевода, Мао Цзе-дун сказал - наш план таков:

После занятия Бэйпина, созвать консультативное совещание и затем создать коалиционное правительство. Это можно сделать и вскоре после занятия Бэйпина, можно и спустя некоторое время, можно сделать и после занятия Нанкина, Ухана, Шанхая и ряда других городов, осенью или следующей зимой.

Сейчас мои намерения таковы: совещание ЦК будет еще 3-4 дня, после чего 20-25 января хочу поехать в Москву с тем, чтобы в конце января быть там.

В Москве хочу пробыть один месяц, поговорить по многим вопросам, в том числе, об общей линии во внешней политике, о торговле и по другим.

В конце февраля хочу вернуться обратно, с тем, чтобы в марте провести второй пленум ЦК КПК, а затем, в апреле провести консультативное совещание, но лучше один месяц отдохнуть, хорошенько подготовиться и провести его в мае, после которого летом создать коалиционное правительство.

Может быть лучше сделать это и после занятия Нанкина, Ухана, Шанхая и других городов, у нас есть уверенность, что осенью или следующей зимой мы сможем это сделать.

В этом случае правительства ГМД уже не будет, оно будет вынуждено убегать, столица будет наша, тогда все увидят, что в Китае существует только наше правительство, вот тогда-то СССР, в дипломатическом отношении, будет значительно удобнее первым признать наше правительство. Но обо всем этом окончательно поговорим в Москве.

Если ГМД создаст свой коалиционное правительство, то мы не боимся, пожалуй, это будет даже лучше. Из демократических деятелей никто к нему не пойдет. ГМД выложит все свои карты и раскроет их, такие как это сделал в 1946-1947 годах, когда созвал двадцать национальное собрание.

Мы не свои карты будем держать в руках скрывать, о них никто ничего не знает. Будут предполагать, строить догадки о наших мероприятиях, но определенного ничего знать не будут. Мы будем держать своё оружие за спиной.

Сейчас ирриный вой Чан Кай-ши демократические организации и их лидеры не поддерживают, они стоят в стороне и молчат.

В настоящее время большинство демократических деятелей находится в наших районах, они сами хотят быть там и едут к нам. Если раньше, мы приглашали многих, но они не ехали, то теперь после побед нашей армии, достаточно дать им малейший намёк, как они сразу едут.

Сейчас в Шанхае остались только 3 демократических деятеля правого крыла, Чжан Лань, Ло Луи-цзи и Хуан Ин-пей, последние два тоже хотят присесть, но мы пока не зовём их.

Сейчас многие видные гоминдановские деятели, в том числе и в особенности работники разведки, идут связи с нами.

Бай Чуи-си спрашивал наших людей - какие будут приказания КПК, а их сейчас и точно выполняю. Ему на словах был дан намёк, держать свои войска в районе Ханькоу и не мешать нашему будущему наступлению.

Командующему 8 АГ Лю Лу-мин также, на словах, было сказано, находишь в указанном тебе ГМД вместе и при наступлении пропусти наши войска.

Тань Энь-бо идет связи с нами.

Чжун Цзе-минь хочет установить связь с нами.

Наша рация в пров. Сикан долгое время не передавала, а сейчас Лю Вэнь-хуй командующий 24 армией ежедневно приходит к нашему человеку и спрашивает, есть ли какие указания КПК.

Имеем связь со многими судами речной флотилии на р. Лицзи. При наступлении они перейдут к нам (О Фу Цзо-и дальше и подробнее):

Многие видные работники разведки, особенно после опубликования списка военных преступников, стремятся сохранить свою жизнь, передают нам ценные сообщения.

Положение таково, если бы мы сейчас хотели и дали указания, то началось бы массовое восстание войск против Чан Кай-ши и переход их на нашу сторону. Это нам сейчас невыгодно. Ибо тогда у нас будет слишком много войск ГМД, а это очень беспокоит. Тем более, что их командующие захотят занимать высокий пост, но они не надёжны.

Даже американцы и те пытаются установить контакт с нами, наговоря о том, что многие американские корреспонденты (и английские) в Гонконге и перешедшие к нам из Бэйпина, просили разрешить им приехать в освобождённые районы, чтобы хотя бы посмотреть, — мы всем отказываем. Но недавно Старт, перед тем как ввести в Шанхай десантные лодки с войсками США, послал своего человека в Гонконг к нашим людям.

Этот человек, на словах, которые можно понимать как более чем намёк, а по существу спрашивал — разрешит ли КПК ввести в Шанхай войска.

Наш человек отказался передавать подобный запрос, ответив, что вообще КПК принципиально против нахождения иностранных войск в Китае.

Мао Цзе-дун говорил, что сейчас наши войска сильнее войск ГМД, особенно артиллерия.

Тут я вставил, артиллерия — бог войны, как говорил товарищ Сталин, Мао Цзе-дун сразу не ответил — мы учимся у товарища Сталина.

Вновь вернулся к № 0100. Это хорошо, что они ищут. Значит заботятся о нас, хотят, чтобы мы скорее сформировали правительство. Я обсуку это с руководящими лицами — Чжоу Энь-лай, Си-ф, Кутуз и Хень Ги-ши.

Говорил о помощи им от СССР. Привёл пример. Маньчжурин представитель СССР весьма ясно намекнул, почему Вы не попросите прислать вам инженеров и других работников для железных дорог. Только что дали телеграмму, как люди приехали. Видимо, они уже были подготовлены. Думают и заботятся о нас. (Здесь я видел два новых автомобиля Зис-150).

Правда, мы опираемся на собственные силы, но в помощи нуждаемся и благодарим за нее.

На совещании я говорил всем о том, чтобы торговали с СССР и с демократическими странами. Америке, Англии и другим странам продавать только то, что не нужно СССР.

О Фу Цзо-и (из всего разговора собрал в одно место).

С Фу Цзо-и имели регулярно радиосвязь. Водим с ним переговоры и указываем, кого нужно прислать к нам для ведения их.

После того, как разбили 10 дивизий Фу Цзо-и, после того, как об'явили его военным преступником, Фу Цзо-и был в весьма угнетённом настроении. Он считал, что попал в ловушку, бил себя по лицу, ругал себя дураком (хуньдань). Однако после того, как устнь,

не передавая никаких бумаг, мы ему передали наши 6 пунктов (как именно эти 6 пунктов Мао Цзе-дун не сказал), он успокоился.

Мы раз'яснили ему, что не могли не включить его в список военных преступников.

Фу Цзо-и в Северном Китае совершил много злодеяний, народ ненавидит его. Если бы мы не включили его в список, то Чан Кай-ши заподозрил бы его в связях с нами.

Однако, если Фу Цзо-и выполнит наши указания, то мы скажем народу о его заслугах и народ может простить его и тогда вычеркнем из списка.

Основные требования КПК.

Фу Цзо-и даёт возможность через его войска войти в Бэйпин войсками КПК, город не разрушает. После этого оставшиеся у него 4 дивизии формируются в одну армию и выносятся из города в указанное место. Его войска не трогают.

Но Фу Цзо-и ухватился за наше слабое место мы не хотим разрушать город, он торгуется с нами. Поэтому-то мы и ведём длительное время с ним переговоры. Другое дело Тяньцзинь - то его придётся взять силой.

Мао Цзе-дун полагает, что захват Тяньцзиня и уничтожение окруженной группы войск Ду Бэй-мина будет в январе, а взятие Бэйпина - в феврале. Затем Мао Цзе-дун перешел к другим вопросам. Он говорил, что его вонне везде называют диктатором (это и впоследствии он мне и раньше говорил) да, я диктатор.

Всем делами руководил я, Чжоу Энь-лай, Си-фэ, Кутуз, Иень Би-ши. Говорил, что после оставления Яньани руководили всем трое, он, Чжоу Энь-лай и Иень Би-ши.

После уезда много говорил о трудностях, которые переживала КПК в 1927 и 1931 годах.

Говорил, что вследствие неправильных решений 4 Пленума ЦК КПК, которыми руководил Ван Мин сильно потеряно девять десятых территории, занимаемой КПК, большая часть армии, о том, как резко спало после всего этого число членов партии.

Говорил о нападках на него, о попытке арестовать и убить его, о том, как Е.Цзянь-ин предупредил его об этом.

Говорил о внутрипартийной борьбе и разногласиях в партии, сказал, что только на 7 съезде добились единства, которое сейчас стало еще более крепким.

При прощании поблагодарил за сообщение, сказал, что обсудит его с руководящими лицами.

Королева^{х)} попросила зайти к ней. Когда я выслушивал её разные жалобы на разные болезни, я слышал, как к Мао Цзе-дуну пришел Чжоу Энь-лай, а вскоре и Кенъ Би-ши и там началось совещание.

ТЕРЕБИН

10.1 1949г.

^{х)}Примечание: видимо, так зашифровывалась жена Мао Цзе-дуна.